

Дианова Елена Васильевна

КООПЕРАТИВНЫЕ ИДЕИ РУССКИХ ПЕДАГОГОВ (ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XX В.)

В статье рассматриваются кооперативные идеи известных русских педагогов С. Т. Шацкого и П. П. Блонского, показано применение кооперации в их педагогической и научной деятельности. Охарактеризованы взгляды С. Т. Шацкого на роль кооперации в трудовом воспитании детей и сотрудничестве школы и кооперативов по подготовке будущих кооператоров. Изложены представления П. П. Блонского о кооперации, его понимание сущности единой трудовой школы, отражены его идеи кооперирования детского труда и взгляды на школу будущего общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 53-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 37.015

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются кооперативные идеи известных русских педагогов С. Т. Шацкого и П. П. Блонского, показано применение кооперации в их педагогической и научной деятельности. Охарактеризованы взгляды С. Т. Шацкого на роль кооперации в трудовом воспитании детей и сотрудничество школы и кооперативов по подготовке будущих кооператоров. Изложены представления П. П. Блонского о кооперации, его понимание сущности единой трудовой школы, отражены его идеи кооперирования детского труда и взгляды на школу будущего общества.

Ключевые слова и фразы: ассоциация; детская колония; детская кооперация; единая трудовая школа; трудовое воспитание; школьные кооперативы.

Дианова Елена Васильевна, к.и.н., доцент
Петрозаводский государственный университет
elena-dianowa@yandex.ru

КООПЕРАТИВНЫЕ ИДЕИ РУССКИХ ПЕДАГОГОВ (ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XX В.)[©]

В первой четверти XX в. в отечественной педагогике происходил интенсивный поиск новых способов организации обучения и воспитания. Как альтернатива старой школе с ее догматизмом и схоластикой среди русских педагогов и общественных деятелей широкое распространение и большую популярность получили идеи трудовой школы и свободного воспитания, которые тесно переплелись с теорией кооперации и практикой кооперативного движения. Такая взаимосвязь была вполне закономерна, потому что «школа не может быть инородным телом среди ежедневной жизни, и если кооперативная среда становится обычной средой, все плотнее и плотнее охватывающей жизнь общественную», то «учитель не может остаться к ней равнодушным» [5, с. 30].

Идеи кооперации нашли непосредственное воплощение в работах и педагогической деятельности С. Т. Шацкого и П. П. Блонского. Изучение их творческого наследия требует комплексного подхода с учетом тех конкретно-исторических условий, в которых пришлось жить и работать этим двум выдающимся педагогам, и различных общественных движений первых десятилетий XX в.

В настоящее время деятельность С. Т. Шацкого и П. П. Блонского привлекает историков народного образования, а также тех педагогов, кто занимается различными проблемами социальной педагогики [4; 8; 10]. Так, на базе средней школы № 1 города Обнинска, которая носит имя С. Т. Шацкого, проводятся научно-практические конференции [11; 12]. Обращение к педагогическому и литературному наследию С. Т. Шацкого и П. П. Блонского имеет перспективы для тех ученых, которые занимаются различными проблемами социальной педагогики и анализом социально-педагогического ресурса потребительской кооперации [11].

Педагогическая деятельность Станислава Теофиловича Шацкого (1878-1934) проходила в тесном сотрудничестве с кооперативными деятелями начала XX в., в ней нашли отражение идеи российских кооператоров по организации совместного труда и культурно-просветительных учреждений. В 1911 г. в Калужской губернии возле села Белкино С. Т. Шацким на средства, полученные от Министерства народного просвещения, была организована сельскохозяйственная колония «Бодрая жизнь», которая должна была способствовать созданию образовательных и воспитательных учреждений для детей, а для взрослого населения – курсов, кооперативов, пункта агрономической и ветеринарной помощи. В селе Белкино был выстроен Народный дом, где для крестьян проводились лекции и беседы, колонисты выступали с концертами и спектаклями [7, с. 434-435].

С. Т. Шацкий преследовал цель развития творческих способностей детей, приобщения их к посильному труду, воспитания желания добросовестно работать на пользу коллектива и свою пользу, что было достигнуто путем сочетания личных и общественных интересов в соответствии с хозяйственными потребностями колонии.

Колония «Бодрая жизнь» была детской общиной, созданной по типу фурьеристской фаланги, потому что в ней в воспитании детей применялся личностно-ориентированный подход: распределение трудовых обязанностей происходило по группам так, чтобы склонности ребят могли найти свое применение в любимых, подходящих для них формах работы. Распределение детей по группам в соответствии с их влечениями к тому или иному виду труда было предложено социалистом-утопистом Фурье, одним из «духовных отцов» кооперации. В свою очередь, С. Т. Шацкий был уверен в том, что если каждая группа (артель) возьмет на себя определенное дело, приучится к нему, ей потом станет легче справляться с ним. Так, для работы в хлеву и по уходу за коровами нужно было собрать первую «компанию любителей скота, которая целиком бы взяла на себя все заботы о скотном дворе». Вторая компания должна была работать около кухни, молочной и хлебопекарни. Третья компания будет заведовать прачечной, а «четвертая компания возьмет на себя сад и огород и будет снабжать колонию своей провизией. Ее работа сильно удешевит жизнь в колонии. Быть может, найдутся еще дела в колонии, которые тоже потребуют своей артели» [13, с. 187-188].

Деятельность С. Т. Шацкого и его колония «Бодрая жизнь», ставшая одним из удачных опытов соединения кооперации и педагогики, заинтересовали кооперативную общественность. В 1914 г. С. Т. Шацкий был приглашен читать лекции на педагогических курсах при Московском городском народном университете имени А. Л. Шанявского, а журнал «Народное образование» начал публикацию глав книги «Бодрая жизнь», написанной

С. Т. Шацким вместе с В. Н. Шацкой. Второе издание книги «Бодрая жизнь» вышло в издательстве Всероссийского Центрального Союза потребительных обществ. Кооператоров привлекала организация совместной трудовой деятельности детей, их понимание того, что «колония – это место, где мы работаем, один на всех и все на одного» [Там же, с. 182]. Девиз «Один за всех и все за одного!» был главным лозунгом русской кооперации.

В советский период С. Т. Шацкий продолжил работу в Калужской губернии, став основателем Первой опытной станции по народному образованию (1919-1932 гг.). В 1920-е гг. С. Т. Шацкий написал целый ряд статей, посвященных трудовой школе и ее роли в общественной жизни в деревне, среди них такие, как: «Школа и строительство жизни», «Деревенские дети и работа с ними», «Съезд школьных комитетов», «Изучение жизни и участие в ней», «Большие и большие вопросы современной школы». Делясь опытом работы педагогов и воспитанников Первой опытной станции, С. Т. Шацкий излагал свои мысли относительно детской кооперации, трудовой школы и ее влияния на жизнь деревенского сообщества.

В Советской России школа получила новые, не свойственные ей ранее социальные функции. С. Т. Шацкий полагал, что единая трудовая школа, особенно сельская, как «общественный организм огромного значения» должна «своими силами, своим умением помочь местному населению в его производительной жизни» и внести «свою долю в поднятие крестьянского хозяйства» [14, с. 196]. Школе нужно было работать вместе с общественными организациями, в том числе и с кооперацией, чтобы вместе «выяснить для себя новые подходы по внедрению нового быта на коллективистических началах» [13, с. 145]. В 1920-е гг. школы принимали участие в кооперативной пропаганде. Сам С. Т. Шацкий, считая, что «процветание крестьянского хозяйства немислимо без соответственной организации» [14, с. 196], по просьбе крестьян разъяснял меры, которыми государство поощряло кооперативное движение.

С. Т. Шацкого интересовали взаимоотношения единой трудовой школы и кооперативных организаций, поскольку кооперативы взрослых помогали созданию сельских школ, оказывали влияние на воспитание детей, вносили «некоторое оживление в культурную жизнь ребенка» [Там же, с. 145]. В свою очередь, в школах II ступени, где можно было «связать труд в деревне с наукой», осуществлялась подготовка счетоводов, техников, кооператоров, необходимых «для развития местной производственной жизни». Поэтому, как считал С. Т. Шацкий, школа должна была «всеми силами помогать деревенской кооперации, и школьные комитеты должны быть привлечены к такой работе» [Там же, с. 193]. Введение же в школах обучения счетоводству, хотя бы самому элементарному, оказало бы помощь крестьянскому хозяйству, а «также и его кооперированию» [Там же, с. 300].

С. Т. Шацкий отстаивал принцип непосредственного участия школы в «жизненных делах в деревне» и выступал за организацию школьных кооперативов и товариществ. Такими жизненно важными «делами» были сельское хозяйство и кооперация, а детские кооперативы как раз и позволяли «сгруппировать ребят» вокруг этих «разных жизненных дел» [13, с. 87, 90]. Так, воспитанники Первой опытной станции организовали товарищества цветоводов, распространяли семена цветов и огородных растений. Работа детей в кооперативах развивала навыки элементарного делопроизводства и счетоводства. Кроме того, «сравнивая свою организацию с организацией взрослых, оценивая ту и другую, ребята, естественно, подойдут к пониманию целого ряда вопросов, имеющих широкое общественное значение» [Там же, с. 141]. Школьные кооперативы, входя в работу школы, делали «ее серьезным подспорьем в целом ряде массовых культурных мероприятий» [14, с. 300].

Анализируя деятельность трудовых школ 1920-х гг., С. Т. Шацкий выявил основные направления их кооперативной работы: в школах создавались детские кооперативы производственного и потребительского типа; в школах II ступени преподавалось счетоводство. Школьники принимали участие в кооперативной жизни взрослых, писали и рассылали повестки на кооперативные собрания, под руководством учителей собирали сведения для нужд кооперации (данные о членах, их заработках и хозяйстве). Учителя участвовали в организации кооперативных собраний и праздников, проводили кооперативную пропаганду и занимались справочной работой [Там же, с. 324]. С. Т. Шацкого считали идеологом деревенской педагогики, поэтому его кооперативные идеи были связаны с созданием сельскохозяйственных кружков и детских кооперативов, организацией сельской трудовой школы.

Своеобразное преломление идей кооперации нашло отражение в работах о трудовой школе Павла Петровича Блонского (1884-1941). В юности П. П. Блонский изучал народническую и марксистскую литературу. Он был знаком с работой П. А. Кропоткина «Поля, фабрики и мастерские», где излагались идеи великого революционера о сочетании умственного и физического труда, давалось описание производительной ассоциации, т.е. кооперации. По его мнению, земельельческие и промышленные ассоциации смогут достичь изобилия путем соединения машинного и ручного труда и «действительной экономии труда и пространства». П. А. Кропоткин утверждал, что для увеличения благосостояния народа «единственным рациональным выходом, как в земледелии, так и во всяком другом деле, является ассоциация труда» [6, с. 105]. По признанию П. П. Блонского, ему «понравилась мысль, что даже при теперешней технике могли бы зажиточно жить люди» [1, с. 74]. Юношеское увлечение трудами П. А. Кропоткина позднее нашло отражение в идеях П. П. Блонского об «индустриализме» единой трудовой школы, а также в его представлении будущего общества как производительной ассоциации.

Важную роль в складывании концептуальной модели советской школы сыграла монография П. П. Блонского «Трудовая школа» (1919). В первой части он раскрыл свое понимание сущности производительного труда, отметив, что «очень часто труд является коллективной деятельностью, сотрудничеством, кооперацией» [2, с. 7]. Затем, не упоминая имени основоположника марксизма, педагог изложил взгляды Карла Маркса на кооперацию как форму разделения труда. Как вспоминал позднее П. П. Блонский, ему был доступен «только первый том Капитала» [1, с. 74], где как раз и говорится о кооперации как форме разделения труда и двух ее основных видах. К первому виду относится простая кооперация, где одновременно работающие в одном пространстве люди выполняют не различные, а одну и ту же операцию (охота, рыбная ловля,

строительство каналов, крупных сооружений). Ко второму виду относится сложная кооперация, основанная на разделении труда, предполагающего соблюдение принципа соотношения кратных количеств (различных рабочих), которые должны применяться в том или ином производстве [9, с. 345].

П. П. Блонский усвоил теоретические выводы Маркса о кооперации и использовал их в книге «Трудовая школа», включив в нее отдельную главу «Кооперация и трудовая школа». В изложении П. П. Блонского учение о простой и сложной кооперации, соединенное с трудовой школой, выглядело следующим образом: «Возьмем какой-нибудь труд. Плотник строит дом. Этот труд, стройка дома, не по силам одному человеку. На стройке работает несколько плотников. Эти плотники могут или все вместе производить одну и ту же работу, или разделить между собою различные моменты ее. То же происходит и со многими другими видами труда. Очень часто труд является коллективной деятельностью, сотрудничеством, кооперацией. Но труд плотника является лишь одним из последовательных моментов того разнообразного труда над деревом, который начался еще в лесу при рубке дерева и продолжался в лесопильне. С другой стороны, при стройке дома заняты не только плотники, но и маляры, кровельщики и т.д. Когда-то один и тот же человек рубил деревья, обрабатывал их, строил дом, крыл его кровлею и т.д. Теперь же получилась сложная кооперация самых различных специалистов». П. П. Блонский хотел донести до читателей мысль, что «в развитом обществе труд обыкновенно является сотрудничеством специалистов. В конечном счете отдельный работник становится лишь частью трудового коллектива». Только приняв во внимание это положение, можно было «яснее представить себе сущность трудовой школы». Таким образом, «трудовая школа есть детская трудовая кооперация, детское трудовое общество, организующееся в процессе разделения труда между детьми для более успешного достижения единой общей цели» [2, с. 8-9].

Концепция единой трудовой школы и трудового воспитания П. П. Блонского была подчинена кооперации и встроена в систему кооперативного движения. Определяя социальное назначение единой трудовой школы, П. П. Блонский исходил из теории кооперации: «Поскольку этот трудовой коллектив объединяется коллективной работой, постольку трудовая школа есть школа общественного воспитания. Поскольку каждый член этого коллектива технически изоцируется в пользовании различными орудиями различного труда, постольку трудовая школа есть школа трудового воспитания и трудового образования». При этом «трудовое воспитание неизбежно предполагает коллективную работу, иными словами – трудовую кооперацию» [Там же, с. 8-9].

Идеи кооперирования детского труда были популярны в революционной России, и они были реализованы в проектах школы-артели и школы-коммуны со своими огородами и мастерскими. П. П. Блонский выступал за кооперативные школы, а не за замкнутое школьное хозяйство. Он говорил о том, что «век кооперации вынуждает к кооперации и школы», усвоение основ кооперации и общественного хозяйства становилось «лучшей методической подготовкой учителя к социальному воспитанию маленького земледельца» [Там же, с. 73].

Для кооперирования детского труда и воспитания коллективных трудовых навыков П. П. Блонский настоятельно советовал организовывать при городских и сельских школах опытные участки с грядками для каждого класса, где возможна «идеальная ручная» работа детей. На небольшой школьной грядке ребенок выступает как «маленький земледелец, кооператор и натуралист». П. П. Блонский вынужден был убеждать тех педагогов, которые считали его проповедь детской кооперации и трудовой школы глупостью: «Не я глупости пишу, а вы глупости делаете. Вы, наивные допотопные люди, хотите в XX веке завести индивидуальное хозяйство и кого-то вместо себя браните, что ваша индивидуалистическая утопия терпит крах. В век кооперации вы мелете о “своем” чуть ли не для каждого ученика. Уча его работать индивидуально, вы срываете не только осуществимость трудовой школы, но и будущую работу крестьянина» [Там же, с. 72].

В первой четверти XX в. одним из вариантов развития страны мог стать кооперативный социализм, особенно в период новой экономической политики, когда кооперация была провозглашена «столбовой дорогой к социализму». В конструировании модели нового строя на кооперативных началах принимали активное участие не только политики и деятели кооперации, но и педагоги. К примеру, П. П. Блонский представлял будущее общество «в виде экономического, индустриального государства», основанного на кооперации; где «общественный строй слагается из производственных ассоциаций», во главе стоит «выборное экономическое правление, организующее общественное производство», где «вместо управления личностями выступает управление вещами и производством». В таком обществе «индустриально-трудовая школа найдет себе полное признание и всемерное поощрение» [Там же, с. 20-21].

Футурологический проект П. П. Блонского, по всей видимости, родился у него под влиянием книг П. А. Кропоткина и учений западноевропейских социалистов-утопистов. В брошюре «Школа и общественный строй» (1918) он писал о том, как представляли утописты «удовлетворяющий всем потребностям человека» грядущий строй: «Это – производительная ассоциация, члены которой имеют время отдаваться и ручному, и умственному труду». Школа будущего в соответствии с данными представлениями «будет самоуправляющейся ассоциацией детей, занимающихся и трудом, и наукой, получающих подготовку к работе не в стихийно, но рационально организуемом индустриальном (сюда включается и сельская индустрия) обществе» [3, с. 35]. Мечтая о школе будущего общества, П. П. Блонский открыл один из основных законов педагогики – это закон соответствия школы определенному общественному строю. Неслучайно в его представлении школа будущего будет отражением нового общества – строя кооперативного социализма, поэтому для него «школа будущего – это детское товарищество, детская кооперация, своеобразная ассоциация для ребенка, где он находит в упрощенной и идеализированной форме все общественные отношения» [Там же, с. 32].

Таким образом, П. П. Блонский приложил идею кооперации к педагогике и разработал теорию трудовой школы, а педагогическая деятельность С. Т. Шацкого в колонии «Бодрая жизнь» и на Первой опытной станции по народному образованию представляла собой попытку реализации на практике идеи трудовой школы

на основе детской кооперации. В создании детских кооперативов и трудовых школ педагоги пытались воплотить в жизнь передовые для того времени педагогические идеи, которые так или иначе соприкасались с кооперацией или кооперативным движением. В целом кооперативные идеи С. Т. Шацкого и П. П. Блонского сыграли определенную роль в развитии концепции единой трудовой школы и становлении системы народного образования в Советской России в первой четверти XX века.

Список литературы

1. Блонский П. П. Мои воспоминания. М.: Педагогика, 1971. 175 с.
2. Блонский П. П. Трудовая школа. М., 1919. Ч. 1. 114 с.
3. Блонский П. П. Школа и общественный строй. Пг., 1918. 37 с.
4. Иванцова А. А. Современный учитель и творческое наследие П. П. Блонского и С. Т. Шацкого // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 531. С. 125-134.
5. Кильчевский В. А. Учитель и кооперация. М., 1919. 30 с.
6. Кропоткин П. А. Поля, фабрики и мастерские. Земледелие, промышленность и ремесла. М., 1904. 218 с.
7. Латышина Д. И. История педагогики и образования. М.: Гардарики, 2008. 526 с.
8. Малинин Г. А. Воспитательная система С. Т. Шацкого. М.: Прометей, 1993. 173 с.
9. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. М., 1960. Т. 23. С. 333-347.
10. Муниров Р. Р. Вклад С. Т. Шацкого и П. П. Блонского в строительство новой трудовой школы // Проблемы обучения и воспитания молодежи: тезисы докладов молодых исследователей-педагогов, докторантов, аспирантов и соискателей. Уфа, 1998. С. 88-90.
11. Опыт С. Т. Шацкого и современность: к 125-летию со дня рождения: сборник статей. Обнинск, 2003. 124 с.
12. Феномен С. Т. Шацкого и современная социально-педагогическая практика: материалы IV межвузовских историко-педагогических чтений (г. Одинцово, Московская область, 26 ноября 2013 г.). Одинцово: Одинцовский гуманитарный институт, 2013. 80 с.
13. Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. М.: Педагогика, 1980. Т. 2. 413 с.
14. Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4-х т. М.: Просвещение, 1964. Т. 2. 476 с.

**COOPERATIVE IDEAS OF RUSSIAN EDUCATORS
(THE FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY)**

Dianova Elena Vasil'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Petrozavodsk State University
elena-dianowa@yandex.ru

The article examines the cooperative ideas of the famous Russian educators S. T. Shatsky and P. P. Blonsky; the implementation of cooperation in their pedagogical and scientific activity is shown. The views of S. T. Shatsky on the role of cooperation in the labour education of children and the collaboration of the school and cooperatives on training future cooperators are characterized. The ideas of P. P. Blonsky on cooperation, his understanding of the essence of the unified labour school are stated, his thoughts on cooperating children's labour and views on the future society school are reflected.

Key words and phrases: association; children's colony; children's cooperation; unified labour school; labour education; school cooperatives.

УДК 93; 355

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу основных особенностей организации территориально-милиционной системы комплектования войск на примере Тамбовской губернии. Автор рассматривает структуру территориально-милиционных формирований, особенности организации боевой, теоретической и политической подготовки бойцов. Выявляются проблемы организации полевых сборов, делаются выводы о степени успешности подготовки красноармейцев территориальными частями РККА.

Ключевые слова и фразы: территориально-милиционная система; допризывная подготовка; полевые сборы; программы обучения; политические занятия.

Дик Антон Артурович, к.и.н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
dick_an@mail.ru

**ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА В ТЕРРИТОРИАЛЬНО-МИЛИЦИОННЫХ ЧАСТЯХ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ) ©**

Переход к территориально-милиционной системе комплектования войск был вынужденной мерой, призванной сократить расходы на армию. Создание территориально-милиционных формирований началось ещё